

Степан Потоцкий

**Инзов, Иван Никитич,
Генерал-От-Инфантери,
Главный Попечитель И
Председатель
Попечительного Комитета Об
Иностраннных Поселенцах**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С79

С79 **Степан Потоцкий**
Инзов, Иван Никитич, Генерал-От-Инфантери, Главный Попечитель И Председатель Попечительного Комитета Об Иностранных Поселенцах / Степан Потоцкий – М.: Книга по Требованию, 2021. – 129 с.

ISBN 978-5-517-86559-5

ISBN 978-5-517-86559-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Иванъ Никитичъ
ИНЗОВЪ.

ИЗОВЪ, ИВАНЪ НИКИТИЧЪ.

I.

Иванъ Никитичъ Изовъ, генераль-отъ-инфантеріи, былъ кавалеромъ орденовъ: святого Александра Невскаго съ алмазами, французскаго Почетнаго Легіона, прусскаго Краснаго Орла 2-го класса, св. Анны 1-й степени съ алмазами, св. Георгія 3-го класса, св. Владимира 2-й степени, св. Анны 2-й степени съ алмазами, св. Анны 2-й степени безъ алмазныхъ украшеній,—имѣлъ Георгіевскій крестъ 4-го класса, Владимирскій крестъ 3-й степени, командорскій крестъ св. Іоанна Іерусалимскаго, золотую шпагу съ алмазами и надписью: „за храбрость“ и серебряныя медали въ память 1812 и 1814 годовъ.

II.

Иванъ Никитичъ Изовъ родился въ 1768 году. Личность его является очень загадочной,

какъ по своему происхожденію, котораго никто не знаетъ, такъ и по таинственной обстановкѣ, которая сопровождала его дѣтство. Въ послужномъ списокѣ Инзовъ значился коротко: „изъ дворянъ“. Лица, близко знавшія Инзова съ самаго ранняго его возраста, рассказывали о странныхъ обстоятельствахъ его жизни слѣдующимъ образомъ.

Во второй половинѣ XVIII столѣтія въ Пензенской губерніи, въ своемъ имѣніи, проживалъ со всѣмъ своимъ довольно большимъ семействомъ князь Юрій Никитичъ Трубецкой. Съ давнихъ поръ онъ находился въ самой тѣсной дружбѣ съ извѣстнымъ графомъ Яковомъ Александровичемъ Брюсомъ. Однажды совершенно неожиданно къ князю Трубецкому пріѣхалъ изъ Петербурга графъ Брюсъ и привезъ съ собою маленькаго ребенка-мальчика. Къ удивленію князя Трубецкого, графъ обратился къ нему съ горячей и настойчивой просьбой взять мальчика къ себѣ, въ свое семейство, заботиться о немъ, какъ о своемъ собственномъ ребенкѣ, и постараться дать ему самое лучшее воспитаніе и образованіе, какое только возможно; относительно же издержекъ на этотъ предметъ графъ просилъ не хлопотать, такъ какъ всѣ средства для содержанія и воспитанія ребенка будутъ доставляться обильно и своевременно, и дальнѣйшая его участь также не можетъ представлять затрудненій, потому что она заранѣе обезпечена. На вопросъ князя Трубецкого: что же это за мальчикъ, кто онъ такой? графъ Брюсъ отвѣчалъ, что это должно оставаться тайною,

которую теперь онъ ему открыть не можетъ, а откроеть только передъ смертью и только ему одному. Трубецкой просилъ сказать ему по крайней мѣрѣ, какъ зовутъ мальчика, какъ его фамилія. На это Брюсъ отвѣтилъ ему, что мальчика зовутъ Иванъ, а фамилія его Инзовъ. Мальчикъ остался на воспитаніи и попеченіи Трубецкихъ. Фамилія Инзовъ, очевидно, произведена изъ двухъ словъ: иной зовъ, т. е. иначе зовутъ, и сокращена въ одно слово. Она представляла широкое поле для всякаго рода догадокъ и заставляла предполагать вѣроятное намѣреніе скрыть настоящее имя и происхожденіе мальчика. Но загадка такъ и осталась загадкой и никогда ничѣмъ не разъяснилась. Въ нѣкоторыхъ общественныхъ кружкахъ держалось предположеніе, что Инзовъ по своему происхожденію долженъ быть побочнымъ сыномъ какого-нибудь высокопоставленнаго лица. Вообще ходили разные проблематическіе слухи относительно происхожденія Инзова, но слухи эти никѣмъ не могли быть доказаны. Такимъ образомъ происхожденіе Инзова составляетъ глубокую тайну. Многіе десяти лѣтъ спустя, когда Инзовъ былъ уже старикомъ и полнымъ генераломъ, во время проѣзда Императора Николая Павловича чрезъ Одессу, Инзовъ обѣдалъ за царскимъ столомъ, и Государь вдругъ обратился къ нему съ вопросомъ: „кто былъ вашъ отецъ?“ Инзовъ отвѣчалъ просто и спокойно: „не знаю, Ваше Величество!“ Государь внимательно посмотрѣлъ на него и умолкъ

Въ домѣ князей Трубецкихъ Иванъ Никитичъ въ малолѣтствѣ жилъ, какъ въ родной семьѣ; здѣсь его воспитывали, учили, ласкали, а въ назначенные сроки исправно получали отъ графа Брюса весьма щедрыя суммы на его содержаніе. Такъ прошло нѣсколько лѣтъ. Но послѣ внезапной смерти Брюса отъ апоплексическаго удара прекратились и присылки Трубецкимъ денежныхъ суммъ. Трубецкіе очутились въ очень затруднительномъ положеніи, имѣя на рукахъ неизвѣстнаго мальчика и лишившись значительнаго пособія на его воспитаніе. Они потужили, погоревали, но покорились необходимости и продолжали по прежнему воспитывать приемыша вмѣстѣ со своими дѣтьми.

Трубецкіе принадлежали къ масонству, увлеченные мистическимъ ученіемъ знаменитаго общественнаго дѣятеля XVIII вѣка, Николая Новикова, которому покровительствовалъ фельдмаршалъ, князь Репнинъ. Своего приемыша Трубецкіе также посвятили въ мистицизмъ, или маргинизмъ, т. е. въ ученіе масонскаго религіозно-мистическаго общества, которое задавалось цѣлью нравственно облагораживать людей и объединять ихъ на началахъ братской любви, равенства, взаимопомощи и вѣрности. Воспитаніе Ивану Никитичу Трубецкіе дали хорошее. Благодаря заботамъ Трубецкихъ, образованіе Инзовъ получилъ въ Москвѣ, въ благородномъ университетскомъ пансіонѣ. Затрудненіе Трубецкихъ увеличилось тогда, когда приемышу ихъ минуло семнадцать лѣтъ. Это была возрастъ, въ которомъ тогда поступали уже на

службу. Не зная, что предпринять, Трубецкіе, наконецъ, рѣшились повезти Инзова въ Петербургъ, гдѣ князь имѣлъ связи, родныхъ и знакомыхъ при дворѣ. Здѣсь князь передалъ знакомымъ исторію со своимъ воспитанникомъ, свои затрудненія и успѣлъ обо всемъ этомъ довести до свѣдѣнія Императрицы Екатерины Великой. Тотчасъ Инзовъ получилъ три тысячи червонцевъ на обмундированіе и обзаведеніе и въ 1785 году былъ принятъ на службу кадетомъ въ Сумскій легкоконный полкъ, впоследствии названный гусарскимъ. Черезъ годъ Инзовъ былъ переименованъ въ аудиторы и переведенъ въ Тульскій пѣхотный полкъ, откуда въ 1789 году получилъ переводъ въ Нарвскій пѣхотный и вслѣдъ затѣмъ въ Московскій гренадерскій полкъ.

Въ царствованіе Павла Петровича и Александра I Инзовъ неоднократно бывалъ въ сраженіяхъ; трусости въ виду непріятеля онъ не обнаруживалъ, но всегда отличался храбростью и самому себѣ обязанъ былъ дальнѣйшими успѣхами по службѣ. Боевое поприще Инзова началось съ похода противъ турокъ въ 1789 году. Московскій гренадерскій полкъ находился тогда въ корпусѣ генераль-аншефа князя Н. В. Репнина и участвовалъ въ пораженіи турокъ на берегахъ рѣки Сальчи, въ Бессарабіи. Потомъ Инзовъ былъ при блокадѣ Измаила, а въ ноябрѣ мѣсяцѣ при обложеніи и занятіи Бендеръ. Въ слѣдующемъ году Московскій гренадерскій полкъ участвовалъ въ Мачинской побѣдѣ, одержанной княземъ Н. В. Репнинымъ надъ

турками. За отличіе въ сей битвѣ Инзовъ былъ произведенъ въ поручики и вскорѣ потомъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ князю Н. В. Репнину. Это назначеніе имѣло рѣшительное вліяніе на всю жизнь Инзова. Пораженный великими государственными качествами и христіанскими добродѣтелями князя Репнина, Инзовъ поставилъ его себѣ образцомъ и во всю свою жизнь старался подражать этому знаменитому мужу, одному изъ самыхъ замѣчательныхъ полководцевъ и министровъ Императрицы Екатерины II. Знаменитый сановникъ двора Екатерины Великой, умный и начитанный князь Репнинъ, отчасти соперникъ Потемкина, пользовался уваженіемъ въ обществѣ и вліяніемъ на окружавшихъ его лицъ не только какъ государственный человѣкъ и дипломатъ, но и какъ человѣкъ съ глубокимъ и сильнымъ нравственнымъ убѣжденіемъ.

Въ то время вокругъ Репнина собирались люди мыслящіе, искавшіе пищи для ума и сердца въ твореніяхъ древнихъ и современныхъ христіанскихъ мистиковъ. Елагины, Новиковы, Поздѣевы, Радищевы принадлежали къ этой школѣ отвлеченнаго богомыслія. Поэтому неудивительно, что молодой Инзовъ, воспитанный съ юношества въ мартинизмъ въ домѣ князей Трубецкихъ, вслушиваясь въ поучительные разговоры знатныхъ и образованныхъ мистиковъ, научился въ такомъ обществѣ весьма многому. Онъ, кажется, отклонилъ отъ себя все мечтательное и произвольное въ бесѣдахъ и чтеніяхъ, въ которыхъ самъ принималъ

участіе, а усвоилъ себѣ только тѣ отрадныя истины, которыя просвѣтляютъ умъ и утоляютъ душу. Молодость Инзова проходила; люди и обстоятельства измѣнялись; обязанности по службѣ овладѣли жизнью Инзова и сдѣлали его дѣятельнымъ; но „потаенный сердца человѣкъ“ остался въ немъ съ неизгладимою печатью воспринятыхъ въ молодые годы благодатныхъ впечатлѣній. При такомъ воспитаніи онъ былъ доволенъ своей долей, покоенъ, неутомимъ и веселъ въ трудахъ. Тихое и безмолвное одиночество его не тяготило. Подчиненность и начальство онъ принималъ на себя равнодушно, по чувству вѣрности въ малѣ и любви къ небесному путеводителю.

Послѣ Яскаго мира въ 1791 году князь Репнинъ жилъ въ Гроднѣ, окруженный истинно царскимъ блескомъ, имѣя разныя важныя порученія Императрицы и предводительствуя войсками, занимавшими тогдашнее Польское королевство. Инзовъ вмѣстѣ съ товарищами своими, также адъютантами князя Репнина, Лубяновскимъ и Карнѣевымъ (бывшими впослѣдствіи сенаторами), находясь безотлучно при князѣ Репнинѣ, удостоивался отъ него многихъ и нерѣдко довѣренныхъ порученій. Постоянное благоволеніе Репнина къ Инзову было наградой для него. Замѣчая отличныя способности Инзова, князь Репнинъ искалъ случая сдѣлать его извѣстнымъ Императрицѣ Екатеринѣ; такой случай представился въ 1794 году. Когда подчиненный князю Репнину Ферзенъ донесъ ему о пораженіи и плѣнѣ Костюшки подѣ

Мацеевицами, князь Репнинъ отправилъ Инзова съ донесеніемъ къ Императрицѣ Екатеринѣ. Прочитавъ донесеніе, Императрица изъявила видимое удовольствіе, удостоила Инзова благосклоннымъ разговоромъ и, довольная его отвѣтами, поздравила его премьеръ-маіоромъ. Кромѣ того, она сама вручила вѣстнику счастливой побѣды золотые часы. Какъ святыню, хранилъ ихъ Инзовъ во всю жизнь свою, и на нихъ устремлены были его послѣдніе взоры, когда онъ угасалъ, уже забывая все земное.

Въ 1795 году Инзовъ поступилъ къ князю Н. В. Репнину въ генераль-адъютанты, а по восшествіи на престолъ Императора Павла Петровича назначенъ при немъ инспекторскимъ адъютантомъ. Въ 1798 году, при посольствѣ Репнина въ Берлинъ и Вѣну и послѣдовавшемъ затѣмъ увольненіи его отъ службы, Инзовъ произведенъ былъ въ подполковники и назначенъ командиромъ Апшеронскаго мушкатерскаго полка, шефомъ котораго былъ тогда Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ. „Ничто,“ говаривалъ въ послѣдствіи Инзовъ, „не поразило меня столько въ моей жизни, какъ противоположность, найденная мною между княземъ Репнинымъ и Милорадовичемъ, особенно между образомъ жизни ихъ. У одного—великолѣпіе и пышность боярина Екатерининскаго вѣка, торжественные выходы и приемы, для всѣхъ занятій опредѣленные часы и минуты; у другого—все вверхъ дномъ: ночь обращалась въ день, а день обращался въ ночь“.

Скоро однакожь Инзовъ привыкъ къ образу